

В.Д. Кудрявцев-Платонов

Сочинения

Том 1 Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В.Д. Кудрявцев-Платонов
В11 Сочинения: Том 1 Выпуск 1 / В.Д. Кудрявцев-Платонов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 457 с.

ISBN 978-5-458-04932-0

Посмертное издание собрания сочинений видного представителя русского теизма – профессора Московской Духовной академии и Председателя Братства Преподобного Сергия. Несмотря на то, что в истории русской философии Кудрявцев-Платонов не получил известности как основатель оригинальной философской системы, его по праву считают превосходным философским писателем и талантливым выразителем идеи непротиворечивого сочетания философского мирозерцания и христианского учения. Структура трехтомного издания построена на курсе лекций, читанных Кудрявцевым-Платоновым в академии, и созданном им учебнике по философии. В первом томе представлено введение в философию и цикл статей по гносеологии, второй том посвящен исследованиям в естественном богословии, и, наконец, в третьем томе собраны его работы по космологии и рациональной психологии.

ISBN 978-5-458-04932-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

W. H. H. H. H.

Предисловіе къ первому изданію.

Мысль объ изданіи сочиненій Виктора Димитріевича Кудрявцева-Платонова возникла вскорѣ послѣ его кончины († 3 декабря 1891 года) въ средѣ его сослуживцевъ и учениковъ, имѣвшихъ въ виду какъ выдающіяся ихъ достоинства и значеніе, такъ и то, что и самъ В. Д. въ послѣдніе годы своей жизни думалъ объ изданіи своихъ сочиненій. Къ маю 1892 г. мысль эта созрѣла настолько, что общее майское, бывшее въ этомъ году, собраніе членовъ Братства Преп. Сергія, которому покойный В. Д., бывшій съ 1885 г. предсѣдателемъ Совѣта Братства, предоставилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи право на изданіе своихъ сочиненій, уполномочило Совѣтъ Братства безотлагательно озаботиться дѣломъ означеннаго изданія.

На совѣщаніяхъ относительно болѣе удобнаго выполненія этого дѣла, какія, по утвержденіи духовнаго завѣщанія Виктора Димитріевича, имѣлъ Совѣтъ Братства, были приняты слѣдующія рѣшенія:

1) Издать первоначально сочиненія В. Д. Кудрявцева-Платонова имъ самимъ или напечатанныя или вполнѣ приготовленные къ печати, сочиненія же рукописныя издать лишь впослѣдствіи, если откроется къ тому возможность. Основаніемъ для этого рѣшенія послужило то, что разборка рукописей, оставшихся послѣ покойнаго В. Д., и опредѣленіе того, что заключается въ нихъ особенно цѣннаго и желательнаго для обнародо-

ванія, требовало продолжительнаго труда и многихъ специальныхъ знаній, между тѣмъ Совѣту Братства компетентными лицами было заявлено, что нужно, въ виду благопріятныхъ обстоятельствъ, спѣшить изданіемъ, и Совѣтъ Братства это заявленіе призналъ справедливымъ.

2) Издать въ трехъ большихъ томахъ и, притомъ, такъ, чтобы первый томъ заключалъ, кромѣ введенія въ философію, статьи по гносеологіи, второй—изслѣдованія и статьи по естественному богословію, третій—изслѣдованія и статьи по космологіи и раціональной психологіи. Такое раздѣленіе сочиненій В. Д., по ихъ содержанію, на три тома въ общемъ совпадало бы съ программой его академическихъ чтеній по метафизикѣ и программой его учебника по философіи.

3) Каждый изъ трехъ томовъ, вслѣдствіе ихъ обширности, раздѣлить на три выпуска, при чемъ основаніемъ для распредѣленія статей по выпускамъ служила бы однородность содержанія статей, а въ каждомъ отдѣльномъ выпускѣ статьи имѣли бы хронологическій порядокъ. Последнее представлялось важнымъ въ томъ отношеніи, что каждый читающій сочиненія В. Д. могъ видѣть, какъ развивалось воззрѣніе В. Д. на тотъ или другой философскій вопросъ, когда онъ касался этого вопроса въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ.

4) Издать прежде другихъ томовъ второй томъ въ виду особенной (въ богословскомъ отношеніи) важности имѣвшихъ войти въ него изслѣдованій и статей и значительнаго спроса на нихъ въ публикѣ.

Издавая, соответственно означеннымъ рѣшеніямъ, сочиненія В. Д. Кудрявцева-Платонова, издатели далеки отъ мысли, что они дадутъ изданіе достойное его драгоценной памяти. Въ немъ помимо промаховъ, завися-

шихъ отъ недостатка специальныхъ знаній въ области философіи, можетъ оказаться значительная неисправность въ цитаціи. Не обладая специальнымъ знакомствомъ съ философскою литературою, издатели не всегда въ состояніи были замѣтить неполноту или неточность цитатъ, а не имѣя подъ руками цитованныхъ сочиненій, не всегда могли дополнить или исправить цитацію, если даже видѣли ея недостаточность. Что касается правописанія, то издатели предпочли держаться той орфографіи, какую нашли въ рукописяхъ покойнаго В. Д., такъ какъ для нихъ было дорого все, что относится къ его духовному облику; по этому напр. приняли за правило начинать прилагательныя собственныя съ большой буквы, отдѣлять запятыми придаточныя предложенія и даже слова опредѣлительныя или дополненія и т. под. Но изъ подлинныхъ рукописей всѣхъ печатаемыхъ теперь сочиненій В. Д., далеко не все сохранилось и издатели, предоставленные собственнымъ догадкамъ, не всегда могли быть послѣдовательны. Они, впрочемъ, считаютъ возможнымъ сказать о себѣ, что сдѣлали, что могли.

На покрытие расходовъ по изданію сочиненій В. Д. въ распоряженіи Совѣта Братства были слѣдующія средства: а., тысяча рублей, завѣщанная покойнымъ В. Д. Братству съ специальною цѣлію, именно на изданіе его сочиненій; б., выручка отъ продажи учебниковъ В. Д.: „Введеніе въ философію“ и „Начальныя основанія философіи“; в., плата редакцій журналовъ „Богословскій Вѣстникъ“ и „Вѣра и Разумъ“ за статьи, напечатанныя въ этихъ журналахъ уже по кончинѣ В. Д.

Недостаточность этихъ средствъ для изданія, которое, какъ можно было предполагать, обойдется въ нѣсколько тысячъ рублей, была ясна для издателей.

Но они надѣялись, что ихъ изданіе встрѣтитъ благосклонный пріемъ въ публикѣ и не принесетъ матеріальнаго ущерба Братству Преп. Сергія. Еще болѣе ихъ подкрѣпляло въ предпринятомъ дѣлѣ живое убѣжденіе, что они принесутъ пользу обществу, распространяя путемъ печати сочиненія одного изъ немногихъ русскихъ философовъ, сочиненія, полныя глубокихъ и свѣтлыхъ мыслей.

Нѣсколько словъ о приложеніяхъ къ изданію.

Прилагаемый портретъ В. Д. воспроизведенъ съ самаго, по видимому, послѣдняго фотографическаго его портрета, во всякомъ случаѣ, съ портрета, относящагося къ послѣднимъ годамъ его жизни. Автографъ заключаетъ одну изъ самыхъ оригинальныхъ мыслей покойнаго В. Д., особенно ярко характеризующую его философію, именно, что присущая человѣку идея о Богѣ имѣетъ источникомъ непосредственное воздѣйствіе Божества. Онъ взятъ изъ академическихъ лекцій В. Д., именно изъ того отдѣла лекцій, который былъ обработанъ и напечатанъ подъ заглавіемъ „Метафизическій анализъ идеальнаго познанія.“ Біографія В. Д., составленная профессоромъ Моск. Дух. Академіи И. Н. Корсунскимъ и статья „О характерѣ, составѣ значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова“, составленная профессоромъ той же Академіи А. И. Введенскимъ, специально написаны для предлагаемаго изданія. Остальные приложенія—слова, рѣчи, стихотворенія, произнесенныя по поводу кончины В. Д., важны не только какъ дань любви и признательности сотоварищей и учениковъ дорогому наставнику и другу, но и проясняютъ нравственную личность покойнаго Виктора Димитріевича.

Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ.

Начало премудрости страхъ Господень
(Притч. 1, 7).

„Какъ растеніе безъ корня, такъ званіе безъ вѣры не возможно“. (Кудрявцева, *Метафиз. анализъ идеалн. познанія*).

Въ началѣ одной статьи изъ славянскаго рукописнаго сборника XVII вѣка мы читаемъ слѣдующее: „Блаженный Константинъ философъ, вопрошенъ бывъ отъ схоластика логовита Варасихія Кіарта, что есть философія, отвѣща: философія есть страхъ Господень“¹⁾. Это опредѣленіе философіи лучше всего подходитъ къ тому типу философскаго созерцанія, какой выясняется изъ всего склада мысли и жизни В. Д. Кудрявцева-Платонова и изъ всѣхъ его сочиненій. И въ мысли и въ жизни своей онъ былъ по истинѣ философъ-христіанинъ, отличающійся въ то же время и всѣми высшими достоинствами, какъ мыслитель и писатель, постоянно шедшій въ уровень съ современнымъ состояніемъ своей науки. Онъ былъ славою и украшеніемъ Московской Духовной Академіи, въ которой довершилъ свое образованіе и въ которой, посвятивъ ей лучшія свои силы, почти сорокъ лѣтъ состоялъ профессоромъ, всѣми любимымъ и уважаемымъ, къ вѣскому слову котораго издавна такъ привыкли всѣ прислушиваться не только въ самой Академіи, но и далеко за предѣлами ея. Воспитательное значеніе его и его идей простирается также не только на многочисленныхъ слушателей его по Академіи, рядъ которыхъ проходить чрезъ всѣ курсы, начиная 1852-мъ годомъ и кончая настоящимъ временемъ, но и на многочисленныхъ, болѣе или менѣе внимательныхъ, читателей его печатныхъ сочиненій по всему обширному пространству земли Русской. Кончина В. Д. Кудрявцева-Платонова есть великая, трудно вознаграждаемая утрата, такъ какъ Академія имѣла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ профессоровъ, Церковь — одного изъ сильнѣйшихъ защитниковъ ея вѣковѣчныхъ истинъ, Отечество — крѣпкаго подвижника науки мудрости въ наилучшемъ ея направленіи и

¹⁾ Рукописей графа Уварова № 543 изъ собранія Царскаго № 409, общаго описанія № 1830, л. 207.

такого профессора философіи, который удостоился чести быть учителем Сына Царева,—Наслѣдника Престола, Надежды Отечества, наконецъ и Церкви и Отечество—одного изъ вѣрнѣйшихъ, преданнѣйшихъ сыновъ своихъ. Такая замѣчательная личность, какою была личность почившаго, вполне заслуживаетъ того, чтобы представленъ былъ хотя бѣглый очеркъ ея жизни, развитія духовныхъ силъ и дѣятельности. Этотъ очеркъ, смѣемъ думать, можетъ не мало способствовать и уясненію тона, характера и направленія многихъ, издаваемыхъ нынѣ, сочиненій его.

Родиною В. Д. Кудрявцева можно считать Псковскую губернію и именно Новоржевскій уѣздъ, откуда, изъ погоста Кудерева, происходилъ отецъ его, сначала причетникъ, потомъ священникъ и наконецъ протоіерей, Димитрій Алексѣевичъ Кудрявцевъ ¹⁾. Родился Викторъ Димитріевичъ 9 октября 1828 года. Но такъ какъ отецъ его былъ полковымъ священникомъ, то мѣста первоначальнаго обитанія и образованія В. Д. Кудрявцева мѣнялись соотвѣтственно тому, куда отцу его случалось переходить съ своимъ полкомъ. Отъ этого первоначальному и даже среднему образованію его грозила опасность подвергаться всевозможнымъ случайностямъ, не имѣть надлежащаго постоянства, единства системы и строгой послѣдовательности, столь важныхъ въ этомъ отношеніи. Такъ В. Д. Кудрявцевъ низшее свое образованіе получилъ частью въ Свенцянскомъ уѣздномъ для дворянъ училищѣ (Виленской губерніи), а частью въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ; среднее же образованіе—въ семинаріяхъ: Волынской, Могилевской и Черниговской. Но Господь хранилъ отрока и за тѣмъ юношу Кудрявцева среди такихъ случайностей и, надѣливъ его блестящими дарованіями духовными, велъ его наилучшимъ путемъ къ цѣли высшаго, духовнаго, образованія. Эту истину смиренно и благодарно исповѣдалъ самъ В. Д. Кудрявцевъ, когда въ 1890 году получилъ приглашеніе на 50-лѣтній юбилей Варшавскаго духовнаго училища. „Съ чувствомъ глубочайшей и искренней признательности къ высокочтимому мною высокопреосвященнѣйшему Архипастырю ²⁾,—писалъ онъ въ отвѣтъ на это приглашеніе,—принялъ я лестное для меня приглашеніе Правленія училища принять участіе въ юбилейномъ праздникѣ. Тѣмъ трогательнѣе была для меня память училища объ одномъ изъ первыхъ его воспитанниковъ, что Промыслу Божию угодно было, чтобы открытіе училища въ

¹⁾ О родинѣ В. Д. Кудрявцева мы получили свѣдѣніе отъ внучатной племянницы его, вдовы священника Псковской епархіи, погоста Карачуницъ, Порховскаго уѣзда, Ольги М. Рудаковой и чрезъ нее отъ другихъ родственниковъ В. Д. Кудрявцева, которые высказываютъ предположеніе, что и самая фамилія Виктора Димитріевича получила свое названіе отъ упомянутаго погоста Кудерева.

²⁾ Архіепископу Варшавскому Леонтію, нынѣ митрополиту Московскому, съ благословенія и по ходатайству котораго Варшавское духовное училище праздновало свой юбилей.

1840 году имѣло чрезвычайно важное, рѣшительное значеніе въ моей жизни. Сынъ полковаго священника, я первоначальное образованіе получилъ въ Литвѣ, въ Свенцянскомъ уѣздномъ для дворянъ училищѣ (которое соотвѣтствовало нынѣшней прогимназій); съ переходомъ моего отца (вмѣстѣ съ полкомъ) въ бывшее царство Польское, гдѣ тогда не было ни одного русскаго учебнаго заведенія, мнѣ предстояла опасность продолжать свое образованіе въ какой либо изъ Польскихъ школъ. Вслѣдствіе моей болѣзненности, отецъ не могъ рѣшиться отправить меня одного въ какое либо изъ русскихъ духовныхъ училищъ, не пользовавшихся въ то время особенно хорошей репутаціей. Было уже намѣреніе помѣстить меня въ одну изъ провинціальныхъ Польскихъ гимназій,—Радомскую. Но вдругъ неожиданно открывается духовное училище въ Варшавѣ. Къ великой радости моего отца, къ великому благу для меня самого, Богу угодно было измѣнить все теченіе моей жизни и направить меня по пути духовнаго образованія. Я поступаю въ Варшавское духовное училище, съ которымъ у меня соединены самыя теплыя и благодарныя воспоминанія ¹⁾... Прошу принять мое искреннѣйшее привѣтствіе съ совершившимся пятидесятилѣтнѣмъ училища и пожелать ему долговременнаго процвѣтанія и постоянно благоуспѣшнаго служенія дѣлу духовнаго просвѣщенія.—На память же моего пребыванія въ училищѣ прошу принять въ даръ училищной библіотекѣ послѣднія изданныя мною сочиненія и, сверхъ того, одну изъ двухъ сохранившихся у меня книжекъ, полученныхъ въ награду въ училищѣ на публичномъ экзаменѣ. Можетъ быть, преподавателямъ училища не безынтересно будетъ взглянуть на этотъ памятникъ начальной жизни училища“ ²⁾. По этому, не смотря на такія частыя перемѣны мѣстъ образованія и на вытекавшія отсюда не благоприятныя, по видимому, условія воспитанія, онѣ не произвели дурнаго вліянія на В. Д. Кудрявцева, и онъ, руководимый Промысломъ Божиимъ, во всѣхъ упомя-

¹⁾ Съ временемъ обученія В. Д. Кудрявцева въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ (съ 1840 по 1843 годъ) совпадаетъ между прочимъ время добрыхъ въ педагогическомъ смыслѣ къ нему отношеній одного изъ тогдашнихъ наставниковъ этого училища, кандидата Московской Духовной Академіи XII курса (выпуска 1840 года) Ильи Ивановича Сахарова, съ любовію воспоминавшаго послѣ, въ свою бытность въ отставкѣ, въ 1880-хъ годахъ, о своемъ даровитомъ ученикѣ, которому давалъ онъ въ Варшавѣ и частныя уроки, и который, въ свою очередь, съ благодарностію относился къ старцу-учителю своему. И вообще, благодаря хорошей постановкѣ педагогическаго дѣла, ученики Варшавскаго духовнаго училища всегда отличались отъ учениковъ всѣхъ другихъ духовныхъ училищъ своею благовоспитанностію, какъ о томъ свидѣтельствовала въ юбилей этого училища, Волынская, на примѣръ, духовная семинарія и ея питомцы. См. стр. 37—44 книжки, изданной въ 1890 году въ Варшавѣ, подъ заглавіемъ: *Пятидесятилѣтній юбилей Варшавскаго духовнаго училища*.

²⁾ См. тамъ же, стр. 35—37. Варшава, 1890.

нутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, сразу обнаруживалъ въ себѣ ученика самаго отличнаго и по способностямъ, и по прилежанію, и по успѣхамъ и по поведенію. Съ ранняго дѣтства Викторъ Димитріевичъ, при высокихъ духовныхъ дарованіяхъ, кромѣ того, отличался величайшею скромностію. Объ успѣхахъ же его въ названныхъ выше духовно-учебныхъ заведеніяхъ могутъ свидѣтельствовать, какъ скромно упомянуты имъ самимъ награды въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, такъ и нижеслѣдующія данныя, открытыя нами въ оставшихся послѣ его кончины бумагахъ. Къ концу курса ученія въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ въ 1843 году В. Д. Кудрявцеву пришлось отдать отчетъ по части успѣховъ въ ученіи предъ ревизоромъ (В. Рязановымъ), которому, независимо отъ выслушанныхъ имъ устныхъ отвѣтовъ, были представлены и написаны Кудрявцевымъ въ разное время упражненія на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Конечно, упражненія эти, какъ ученическія, писанныя 13-лѣтнимъ мальчикомъ, по содержанію не важны. Они состоятъ изъ переложеній съ русскаго языка на латинскій и съ латинскаго на русскій различныхъ небольшихъ отрывковъ изъ древней, греческой и римской, исторіи. Но въ нихъ уже и тогда виднѣлась способность Кудрявцева искусно владѣть перомъ и языкомъ. И не даромъ учитель сдѣлалъ на нихъ такія отмѣтки: „Весьма хорошо, похвально“;— „Accuratissime“,— „Препохвально“;— „Praestantissime, optime“;— „Отлично хорошо“, и под. Такихъ упражненій Кудрявцева подано было ревизору 22 ¹⁾. Такіе же успѣхи сопровождали и дальнѣйшее обученіе В. Д. Кудрявцева въ упомянутыхъ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ и самыя письменныя упражненія его были серьезнѣе, обширнѣе по объему и болѣе самостоятельны по изложенію. Изъ Варшавскаго духовнаго училища, съ репутацію отличнаго ученика, В. Д. Кудрявцевъ перешелъ въ Волынскую духовную семинарію, которую управлялъ въ то время весьма внимательно относившійся къ своимъ обязанностямъ ректоръ архимандритъ Христофоръ (Эммаусскій), впоследствии епископъ Вятскій († 1872). Онъ зорко слѣдилъ за ходомъ преподаванія въ семинаріи и особенно за письменными упражненіями учениковъ, справедливо считая ихъ лучшимъ мѣриломъ развитія ума сихъ послѣднихъ. Быть можетъ, до поступленія въ Волынскую семинарію воспитанниковъ того выпуска Варшавскаго духовнаго училища, изъ котораго перешелъ въ семинарію Кудрявцевъ, ему не случилось встрѣчать такихъ хорошихъ сочиненій, какія стали подавать первенецъ этого выпуска, ученикъ Кудрявцевъ ²⁾; по крайней мѣрѣ сначала отецъ ректоръ какъ будто недоувѣрчиво отнесся къ его сочиненію, составленному по формѣ хріи Афеоніевой, на текстъ: *Царя чтите* (1 Петр. II, 17) и аттестованному учителемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Это сочиненіе такъ хорошо, что оно сдѣ-

¹⁾ Въ бумагахъ В. Д. Кудрявцева, связка № 1.

²⁾ Ректоромъ Волынской семинаріи архим. Христофоръ былъ съ 1837 года и слѣдов. предъ его взоромъ прошло уже нѣсколько курсовъ воспитанниковъ семинаріи.